

Следствие по Угличскому делу завершилось не вынесением юридически обоснованного приговора, а военной операцией из эпохи феодальных войн.

К. Н. СЕРБИНА

ТИПОГРАФСКАЯ ЛЕТОПИСЬ 1528 г.

В литературе принято считать, что так называемая Типографская летопись сохранилась в 10 списках.¹ Полный текст ее (наличие в ней начала и конца) сохранился только в трех списках — Синодальном (в дальнейшем С),² Академическом (в дальнейшем А)³ и Оболенском (в дальнейшем О).⁴ В остальных списках отсутствует либо начало (В),⁵ либо конец (У, Д),⁶ либо то и другое (Т, Б, К, М).⁷

Из списков, имеющих начало и конец, самым ранним является список С, он может быть датирован первой половиной XVI в.; список А датируется 40-ми гг. XVII в., а список О — XVIII в. Дефектные списки относятся к XVI в. (Д, Б, М) и к XVII в. (Т, К, У). Сравнительное изучение текста всех десяти списков позволяет говорить о том, что текст их почти полностью совпадает до 1484 г., после которого в списках, имеющих конец, он заканчивается разными известиями и годами: в С — 1528 г., а в А и О — 1558 г.⁸ Это дало повод А. Н. Насонову заговорить о наличии двух редакций Типографской летописи, из которых, по его мнению, первая представлена одним списком (С), а вторая — списком А и всеми остальными.⁹ Типографская летопись издавалась трижды. Первый раз — в 1784 г.,¹⁰ второй — в 1853 г.¹¹ и третий — в 1921 г.¹² В первом издании опублико-

¹ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 213—214.

² ГИМ, Синод. собр., № 789.

³ БАН, 32.8.3.

⁴ ЦГАДА, ф. 201, № 40.

⁵ ГИМ, собр. Воскресенск., № 852 (В).

⁶ ГБЛ, ф. 310, № 757 (У), ф. 173 (Д).

⁷ ГИБ, ф. IV, № 218 (Т); собр. ОЛДП, ф. № 202 (Б); ЛОНИ СССР, кол. II, № 41 (К); ЦГАДА, ф. 196, № 583 (М).

⁸ В дефектных списках текст кончается: в К — 1489 г., в М — 1494 г., в Т — 1497 г., в Б — 1354 г., в У — 1454 г., в Д — 1395 г., в О — 1494 г.

⁹ Насонов А. Н. 1) Материалы и исследования по истории русского летописания // Проблемы источниковедения. М., 1958. Т. VI. С. 235—255; 2) История русского летописания XI—начала XVIII в. М., 1961. С. 372—374, 402—409; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 212—214, 221 и др.

¹⁰ «Летописец, содержащий российскую историю от 6714/1206 лета до 7042/1534 лета, то есть до царствования царя Иоанна Васильевича, который служит приложением Несторову летописцу. Печатан в Московской типографии 1784».

¹¹ «Летописец, содержащий российскую историю от 6714/1306 лета до 7042/1524 лета, то есть до царствования царя Иоанна Васильевича, который содержит продолжение Несторову летописцу. Издание 2. Москва, в Синодальной типографии, 1853».

¹² ИСРЛ. Изд., 1921. Т. 24.

ваны две рукописи Кирилло-Белозерского монастыря из Московской синодальной библиотеки (№ 789 и 486), которые являются совершенно различными летописными памятниками, из них только рукопись № 789 содержит текст Типографской летописи, причем в этом издании опубликована лишь часть Типографской летописи, охватывающей время с 1206 по 1534 г.

Второе издание является простой перепечаткой первого. Третье издание содержит полный текст Типографской летописи по списку № 789 Синодальной библиотеки¹³ с вариантами по списку Типографской летописи, хранящемуся в ГПБ;¹⁴ для исправления испорченных мест привлекалась Воскресенская летопись.¹⁵ Таким образом, в издании 1921 г. был опубликован полный текст Типографской летописи по двум известным в то время спискам.

Издание 1784 г. подверглось уже в начале XIX в. жестокой, но справедливой критике. П. М. Строев на заседании Общества истории и древностей российских 16 августа 1823 г. сделал сообщение об издании двух рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в Синодальной библиотеке. Он охарактеризовал это издание как негодное и дал краткую характеристику Типографской летописи.¹⁶

Типографская летопись рано вошла в научный оборот. Еще до издания ее в 1784 г. ею пользовались В. Н. Татищев и М. М. Щербатов. В. Н. Татищев в числе использованных им летописей не называет Типографскую летопись, но в тексте его «Истории» можно отыскать известия, свидетельствующие о том, что он прибегал к этой летописи по списку, близкому А.¹⁷ Так, рассказывая о взятии Иваном III Твери в 1486 г. и об измене тверскому князю Михаила Холмского, Татищев пишет, что в следующем 1487 г. Иван III сослал князя Михаила Холмского в заточение в Вологду за то, что он «отступил князя своего Михаила Тверскаго и, целовав ему крест, изменил, а великому князю на него лгал, рекучи: „Недобре верити тому, кто богу лжет“». И далее под этим же годом он пишет о ссылке и заточении в Переяславль матери тверского князя за то, что она говорила неправду о драгоценностях, якобы увезенных ее сыном в Литву: «„Сын мой все увез с собою в Литву“. А потом служася ей жонки сказаша, что хочет сынови послати, и найдоня у нея от сажения и камени драгого, золота и серебра много».¹⁸

¹³ Ныне хранится в ГИМ (Синод. собр., № 789).

¹⁴ ГПБ, собр. Толстого, F IV, № 218.

¹⁵ ИСРЛ СПб., 1853, т. VI.

¹⁶ Труды и летописи Общества истории и древностей российских. М., 1827. Ч. III, кн. 2, с. 130—136. — А. А. Зимин ошибочно приписал это издание Типографской летописи М. М. Щербатову (Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972, с. 11, примеч. 16). Это неверно, Щербатов издал не Типографскую летопись, а царственную книгу в 1772 г. (см.: Труды и летописи Общества истории и древностей российских, с. 132). Кто издал в 1784 г. Типографскую летопись, неизвестно, ибо, по словам Строева, «он скрыл свое имя, вероятно, сознаваясь в неспособности к ученым трудам сего рода».

¹⁷ Ср.: БАН, 328.3, л. 500 об.—501; ГПБ, F IV, № 218, л. 337.

¹⁸ Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1966. Т. VI. С. 74.

М. М. Щербатов в числе использованных им летописей упоминает и Типографскую летопись, о которой отзывается как о «гораздо исправном» летописце.¹⁹ В своей «Истории» Щербатов широко применял Типографскую летопись, особенно в описании княжения Ивана III и Василия III.²⁰

Типографская летопись, весьма несовершенно изданная в 1784 г., прочно вошла в научный оборот и уже с самого начала XIX в. использовалась исследователями. Так, в 1800-е гг. ее применял И. Стриттер,²¹ в 30-х гг. того же XIX в. — Н. С. Арцыбашев,²² а до него — Н. М. Карамзин,²³ в 50-х гг. — А. А. Куник, А. Энгельман, в 60-х гг. — Д. В. Поленов и другие.²⁴

В советское время Типографскую летопись широко использовали в своих трудах Л. В. Черепнин,²⁵ А. А. Зимин,²⁶ М. П. Тихомиров,²⁷ в последнее время — Ю. Г. Алексеев²⁸ и другие, пользуясь ее текстом, опубликованным в т. 24 ПСРЛ. Исследователи же истории русского летописания обратились к Типографской летописи только в начале XX в. Первым из них был А. А. Шахматов, который привлек эту летопись в связи с изучением ростовского владычного летописания. Типографская летопись была известна Шахматову по двум спискам — Синодальному и Толстовскому. Он пришел к выводу, что в основе Типографской летописи лежит ростовский свод 1484 г., а именно свод Тихона.²⁹ Следующим был А. Н. Насонов, который обстоятельно рассмотрел Типографскую летопись сначала в статье «Материалы и исследования по истории русского летописания»,³⁰ а затем в монографии, посвященной истории русского летописания.³¹ А. Н. Насонов привлек не только списки, опубликованные в т. 24 ПСРЛ, но и вновь найденные им пять списков, в том числе и список БАН (32.8.3), названный им Академическим списком Типографской летописи. Сравнительное изучение текста всех этих семи списков позволило Насонову первому в литературе установить две редакции Типографской летописи — Синодальную (С) и Академиче-

¹⁹ Щербатов М. М. История Российская. СПб., 1794. Т. I. С. XIII.

²⁰ Там же. Т. IV, ч. 2. С. 83.

²¹ Стриттер И. История Российского государства. 1802. Т. I—III.

²² Арцыбашев Н. С. Повествование о России. 1838. Т. I, II.

²³ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1816. Т. II. Примеч. 238.

²⁴ Перечень авторов, пользовавшихся Типографской летописью, дан Р. П. Дмитриевой (Дмитриева Р. П. Библиография русского летописания. М.; Л., 1902).

²⁵ Черепнин Л. В. Русские феодальные дружины XIV—XV вв. М.; Л., 1951. Ч. 2.

²⁶ Зимин А. А. 1) Россия на пороге нового времени. М., 1972; 2) Россия на рубеже XV—XVI вв. М., 1982.

²⁷ Тихомиров М. П. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1940. С. 129—137.

²⁸ Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989.

²⁹ Шахматов А. А. 1) Ермоллинская летопись и ростовский владычный свод. СПб., 1904. С. 24, 25, 82—83; 2) Общерусские летописные своды XIV—XV вв. М.; Л., 1938. С. 284—301.

³⁰ Проблемы источниковедения. Т. VI. С. 235—255.

³¹ Насонов А. Н. История русского летописания. . . С. 119, 123, 311, 314, 321, 326, 359, 373, 375—384, 402, 405—409.

скую (А). Первая редакция Типографской летописи (С), которую Насонов называл то Типографской, то Типографской синодальной, то сводом 1527 г.,³² по его мнению, представлена одним списком — Синодальным.³³ Он же предложил разбить текст Типографской летописи по списку С на четыре части — до 1484 г., 1485—1497 гг., 1497—1526 гг. и 1526—1528 гг., — определил источники каждой из них и высказал мнение, что она составлена по заказу митрополита Даниила или с расчетом на его апробацию, а повышение ее связал с Троице-Сергиевым монастырем.³⁴

Типографская летопись рассматривается также Я. С. Лурье в главе V его монографии, которая посвящена «независимому» летописанию 80-х гг. XV в.,³⁵ поэтому Лурье остановился на том комплексе известий Типографской летописи, который завершается концом XV в. При рассмотрении этой летописи Лурье использовал все ее списки, известные Насонову, и прибавил к ним еще три вновь найденных.³⁶ Лурье вслед за Насоновым признает существование двух редакций Типографской летописи — Синодальной и Академической.³⁷ К первой он отнес список С и условно список Б,³⁸ а ко второй — БАН 32.8.3 и все остальные списки. Но если Насонов считал, что основным источником первой части (до 1484 г.) обеих редакций Типографской летописи был один и тот же источник — ростовский владычный свод 1484 г., то Лурье предполагает, что при составлении этих редакций использовались разные источники, один из которых относится к 1489 г., а другой — к 1497 г.,³⁹ хотя в основе своей они (эти источники) имели ростовское владычное летописание. Занимаясь Типографской летописью, Лурье остановился только на первой и второй частях обеих редакций и не касался последних ее частей, содержащих известия за первую половину XVI в. Таким образом, Лурье называет Типографской летописью ту ее часть, которая заканчивалась 1484 г. и имела, по мнению Лурье, две редакции — 1489 г. (А) и 1497 г. (С).

Обращался к Типографской летописи в редакции А и Б. М. Клосс,⁴⁰ занимаясь Никоновской летописью. Он сосредоточил свое внимание на последней части этой летописи (в редакции А), содержащей известия за первую половину XVI в. Таким образом, Клосс считал Типографской летописью весь летописный текст, сохранившийся в списке БАН и других списках. Клосс принял установленное А. Н. Насоновым существование двух редакций Типограф-

³² Там же. С. 375—394, 551.

³³ Там же. С. 384.

³⁴ Там же. С. 389.

³⁵ Лурье Я. С. *Общерусские летописи XIV—XV вв.* С. 210—232.

³⁶ ГБЛ, ф. 310, № 757; ГИМ, собр. Вострякова, № 852; Архив ЛОИИ СССР, кол. 11, № 41.

³⁷ Лурье Я. С. *Общерусские летописи XIV—XV вв.* С. 221.

³⁸ ГИМ, Спикц. собр., № 789; ГИБ, ф. ОЛДЦ, № 202.

³⁹ Лурье Я. С. *Общерусские летописи XIV—XV вв.* С. 223, 232 (схема).

⁴⁰ Б. М. Клосс считает, что редакция А представлена тремя списками — БАН 32.8.3; ГИБ, ф. № 218; ЦГАДА, ф. 201, № 40 (Клосс Б. М. *Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв.* М., 1980. С. 194).

ской летописи — С и А, в основе которых лежит ростовский свод 1489 г., в редакции А он был продлен до 1558 г. известиями (с 1493 по 1558 г.), взятыми из списка Оболенского Никоновской летописи. Клосс полностью подтвердил утверждение Насонова о составлении редакции А в Троице-Сергиевом монастыре и уточнил дату составления ее в первой половине 60-х гг. XVI в. — в 1561—1566 гг.⁴¹

В результате находок новых списков Типографской летописи и исследований А. Н. Насонова, поддержанных и продолженных Я. С. Лурье и Б. М. Клоссом, установлено наличие двух редакций Типографской летописи, выявлены источники каждой из них, определены место и время составления редакций, но специального исследования, посвященного им, нет, хотя отдельные моменты их истории нуждаются все же в уточнениях, а сами летописи, и в первую очередь С, представляют исключительный интерес как для истории русского летописания, так и для изучения истории Русского централизованного государства периода формирования и укрепления его.

Итак, в литературе принято считать, что летописный текст, сохранившийся в перечисленных выше десяти списках, является летописным памятником XVI в., получившим по месту хранения в XVIII в. одного из его списков (№ 789) название сначала «Типографский летописец», а затем «Типографская летопись». Исследователи полагают, что она сохранилась в двух редакциях, первая из которых (С) представлена одним списком,⁴² а вторая (А) — девятью списками.⁴³

Однако при сравнительном изучении текста всех сохранившихся списков возникает вопрос: можно ли, исходя из текста списков обеих редакций, говорить о Типографской летописи как об одном памятнике русского летописания только потому, что текст списков А и С сходен до 1484 г., после которого в списках С и А содержится совершенно различный текст, имеющий разные хронологические рамки (С кончается 1528 г., а А — 1558 г.), разный состав известий и разную редакцию одних и тех же известий? И вообще эти списки имеют совершенно различный характер, и, вероятно, их составители руководствовались разными целями.

Указанные различия не могут не свидетельствовать о том, что С и А (во всем объеме — первая редакция до 1528 г., а вторая — до 1558 г.) не имели общего протографа. Их общий протограф, вернее источник, закончился 1484 г. Следовательно, говорить о Типографской летописи как о едином памятнике XVI в., сохранившемся в двух редакциях, нельзя. Можно говорить только лишь о том, что комплекс известий первой части (до 1484 г.) С и А восходил к одному источнику.

⁴¹ Клосс Б. М. Никоновский свод. . С. 199.

⁴² Я. С. Лурье считает, что к редакции С можно присоединить еще и список Б (ГПБ, собр. ОЛДП, Q, № 202), правда «условно». Но едва ли это правомерно, так как из-за утраты начала и конца (текст обрывается 1318 г.) в списке нельзя судить о характеристике для С известий, отличающихся в конце XV в.

⁴³ Б. М. Клосс считает, что редакция А представляется только тремя списками — Д, Т и О (Клосс Б. М. Никоновский свод. . С. 198).

ку — ростовскому владычному своду, вторая же часть С и А (после 1484 г.), охватывающая конец XV — первую половину XVI в., имела различные источники. Поэтому нам представляется, что правильное говорить не о двух редакциях Типографской летописи, а о двух самостоятельных летописях XVI в., текст одной из которых дошел в одном списке — Синодальном (№ 789), а другой — в остальных 9 списках, для первой летописи сохранить укоренившееся в литературе название «Типографская летопись», а другую вслед за А. Н. Насоновым называть Летописью 1558 г.,⁴⁴ посвятив ей отдельную статью. Первая летопись может быть датирована первой четвертью XVI в., а вторая — первой половиной XVI в.

В настоящей статье мы рассмотрим Типографскую летопись 1528 г.

Текст Типографской летописи⁴⁵ никакого заголовка не имеет. Он начинается словами: «[П]о потопе трие сынове Ноеви разделиша себе землю. . . владеют бо кизари Русь, по речению старец их» (л. 1—8). После этих слов идет книшарный заголовок: «Положим же начало Русен земли» (л. 9), вслед за ним читаем: «В лето 6360, индикта 15, начаше Михаилу царствовати, и начаша прозыватися Руская земля. Тем отседе почнем и числа положим» (л. 9). Текст летописи кончается известием 1528 г. о борьбе с крымским царевичем Исманлом. Известия же под удвоенным 1530 г. о рождении Ивана IV и походе на Казань сделаны другим почерком, чем весь список С, а известие о смерти Василия III под 1534 г. дано третьим почерком, отличным не только от почерка всего списка, но и от почерка записей 1530 г. Следовательно, известия 1530 и 1534 гг. надо рассматривать не только как приписки к основному тексту летописи, но и как приписки к списку, сделанные к тому же не одновременно, а в разные годы XVI в. и разными лицами.

Текст летописи, сохранившейся в списке С, по мнению А. Н. Насонова,⁴⁶ распадается на четыре части. Первая (до 1484 г.) является ростовским владычным сводом Тихона 1484 г., как считал еще А. А. Шахматов.⁴⁷ Но с этим не согласился Я. С. Лурье.⁴⁸ Вторая часть (1485—1497 гг.), сходная с Прилуцкой летописью, восходила, по мнению А. Н. Насонова, к своду 1497 г.⁴⁹ Я. С. Лурье также считает, что и С, и Прилуцкая летопись восходят к общему протографу.

⁴⁴ А. Н. Насонов считал возможным список БАН (32 R 3) рассматривать как особую летопись и назвал ее сначала Типографско-Академической летописью (Материалы и исследования. . . С. 237), а позднее также и Сводом 1558 г. (История русского летописания. . . С. 402, 551). Я. С. Лурье и Б. М. Клясе говорит о двух редакциях Типографской летописи, при этом Лурье имеет в виду только текст до 1484 г., а Клясе — до 1558 г. (Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 223; Клясе Б. М. Никоновский свод. . . С. 198).

⁴⁵ ГИМ, Синод. собр., № 789.

⁴⁶ Насонов А. Н. История русского летописания. . . С. 377—378.

⁴⁷ Шахматов А. А. Ермолинская летопись и ростовский владычный свод. СПб., 1904. С. 24, 25, 82—83; Общерусские летописные своды XIV—XVI вв. М.: Л., 1938. С. 284—301.

⁴⁸ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 223.

⁴⁹ Насонов А. Н. История русского летописания. . . С. 377—378.

который, по мнению Лурье, был составлен лицом, близким к ростовскому архиепископу Тихону и использовавшим неофициальный ростовский владычный свод 1489 г. и великокняжескую летопись конца XV в., в результате чего появилась новая редакция Типографской летописи — редакция 1497 г., которая и была протографом как С, так и Прилуцкой летописи в пределах 1485—1497 гг., причем она лучше сохранилась в С, чем в Прилуцкой летописи.⁵⁰ Третья часть С (1496—1525 гг.), как установлено А. Н. Насоновым, совпадает с Троицкой общерусской летописью. Это сходство, начинаящееся в С с текста на «вставном» листе (л. 299), тянется до 1525 г. — года окончания Троицкой летописи и заканчивается одними и теми же словами: «... и головы ему ссекоша».⁵¹ Четвертая часть С (1525—1528 гг.) начинается с конца 1525 г., с известия о казни крестового дьяка Жаренова, и содержит восемь известий,⁵² шесть из них, по мнению А. Н. Насонова и Я. С. Лурье, совпадают с Львовской и Воскресенской летописями.⁵³

Изучая состав известий С и сопоставляя их с известиями, читающимися в других летописях, нельзя не согласиться с А. Н. Насоновым, предложившим разбить текст С на четыре части, — настолько отчетливо, особенно под 1484 г., проступают в тексте С швы. Как отмечалось выше, Насонов наметил и источники каждой из этих четырех частей. Поэтому, изучая текст С, мы произвели сравнение текста С с А,⁵⁴ Прилуцкой,⁵⁵ Троицкой,⁵⁶ Львовской⁵⁷ и Воскресенской⁵⁸ летописями, а также и с повестью «О похрищении великия княгини Соломониды».⁵⁹

Сравнение текста С с текстом перечисленных летописей позволяет говорить о том, что текст первой части С почти дословно совпадает с текстом А, совпадение кончается 1484 г. словами: «... потом же и митрополи не восхоте». Обе летописи (С и А) до 1484 г. содержат известия одного и того же источника — ростовского владычного свода. По мнению А. Л. Шахматова⁶⁰ и А. Н. Насонова,⁶¹ это свод

⁵⁰ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 222, 223, 232 (схема), 258.

⁵¹ Троицкая летопись сохранилась в двух списках, найденных А. Н. Насоновым (ЦГАДА, ф. 181, № 365; БАН, Архангелогород, собр., № 193). Эту летопись Насонов определял как общерусскую, содержащую также и троицкие монастырские записи (Насонов А. Н. История русского летописания. . . С. 382).

⁵² Шесть известий под 1525 г. и по одному известию под 1527 и 1528 гг.

⁵³ Насонов А. Н. История русского летописания. . . С. 388; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 223.

⁵⁴ БАН, 32.8.3.

⁵⁵ ПСРЛ, М.; Л., 1963. Т. 28.

⁵⁶ БАН, Архангелогород, собр., № 193.

⁵⁷ ПСРЛ, С116, 1910. Т. 20. 2-й пол.

⁵⁸ Там же. 1856. Т. 7; 1859. Т. 8.

⁵⁹ Повесть найдена и опубликована М. И. Тихомировым: Новый памятник московской политической литературы XVI в. // Московский край в его прошлом. М., 1930. Ч. 2. С. 105—114.

⁶⁰ Шахматов А. А. 1) Ермлинская летопись и Ростовский владычный свод. С. 24—25, 82—83; 2) Общере русские летописные своды XIV—XV вв. М.; Л., 1938. С. 284—301.

⁶¹ Насонов А. Н. 1) Материалы и исследования. . . С. 245, 248; 2) История русского летописания. . . С. 176, 389.

1484 г., а по мнению Я. С. Лурье, в основе С и А лежат разные источники: в основе А — неформальный свод 1489 г., а в основе С — свод 1497 г. Вопрос об этих источниках С и А особый, поэтому мы ограничимся тем, что отметим расхождения, которые выявились при сравнении текста С с текстом А в пределах до 1485 г. Проведенное нами сравнение текста не дает каких-либо существенных различий, в основном это перестановка слов, пропуски имен, отчества, заголовков. Так, в С нет большого киновариного заголовка, читающегося в А: «Книга глаголемая летописец руский Повесть временных лет откуда пошла Руская земля и кто в нею нача первое княжити и откуда Руская земля стала есь. Се почнем повесть сию». Нет также в С и киновариного заголовка под 1246 г.: «О убиении злочестивого Батия». С другой стороны, в С есть заголовки, отсутствующие в А: под 1065 г. — «О детище», под 1071 г. — «О вольсвех», под 1395 г. — «О царстве Тактамышове», под 1416 г. — «О преставлении Григорьеве, архиепископе ростовском».

Что касается отдельных известий, то в С полностью отсутствует 1105 г. («В лето 6613. Пострижесе Святоша в черници февраля в 17, и бысть ему имя Никон»),⁶² а в А нет известия под 1404 г. («Тое же зимы, февраля 13, преставися Григорий, епископ Коломенский»). Кроме того, в С есть некоторые уточнения, отсутствующие в А. Например, под 1162 г. в А отсутствует фраза: «... епископ же повеле ему едину праздную среду и пяток», — в результате чего текст в А стал непонятен; в С под 1382 г. при описании похода Тахтамыша сказано, что он «перевезесе на сю сторону Волги со всею силою своею», а под 1471 г. при изложении приезда в Новгород киевского князя Михаила Олельковича говорится, что «новгородци с великою честью прияха его»; в А под 1477 г. при описании тяжбы Вассиана с Геронтием из-за Кирилло-Белозерского монастыря не сказано о том, что после выдачи грамоты верейскому князю «ростовскому архиепископу и него не вступатца» и что «митрополит не послуша его» — великого князя; под 1481 г. в А нет сведений о том, что польский король не пришел на помощь Ахмату потому, что тогда его земли «вохваля Менгли-Гирей, дружа великому князю», и далее в известии о возвращении Софии с Белоозера нет слов: «... а не гонял никто, и по которым странам ходила, там пуще стало татар от боярских холопов»; под тем же 1481 г. в А во фразе: «От государя (жалование великого князя, а от всех людей и честь и) похвала» — отсутствует текст, заключенный в скобки; под 1482 г. в А в известии о взятии Киева Менгли-Гиреем нет слов: «... и архимандрита Печерского. Сна же злоба бысть месяца сентября»; под 1484 г. в А в известии об уходе с митрополии Геронтия нет слов о том, что «он (великий князь. — К. С.) же здума, хотя бо его самого (Пансия. — К. С.) на митрополию». Последние пропуски в А (под 1477 и особенно под 1481 и 1484 гг.) имеют принципиальный характер, ибо они под

⁶² Это известие в А дано дважды — под 6613 и 6614 гг., приведено оно в разных редакциях: в С полностью отсутствует первое известие (под 6613 г.), второе же (под 6614 г.) полностью совпадает.

1481 г. бросают тень на Софию и ее окружение, а под 1484 г. свидетельствуют о намерении Ивана III посадить на митрополию Паисия, учителя Нила Сорского.

Это может показаться странным, если принять утверждение Я. С. Лурье о том, что С — это более поздняя (1497 г.) редакция русского свода, а А — более ранняя (1489 г.) редакция неофициального ростовского свода. Отмеченный исследователями шов в тексте С под 1484 г. несомненно является рубежом, после которого составитель С или ее протографа перешел совершенно явно на использование другого источника. Сделано это достаточно небрежно: во-первых, текст, читающийся после 1484 г., не был продолжением рассказа об оставлении в 1484 г. Геронтием митрополичьей кафедры и нежелании Ивана III видеть его на митрополии, в С нет известия о восстановлении Геронтия на митрополии великим князем в 1485 г.;⁶³ во-вторых, в тексте С нарушена хронологическая последовательность — после 1484 г. идут снова 1482, 1483 и 1484 гг.; в-третьих, состав известий за эти годы не совпадает, а в совпадающих известиях наблюдается совершенно другая редакция. Это указывает на то, что они взяты из различных источников, имеющих разную направленность. Чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить известие о нападении Менгли-Гирея на Киев:

Тимографская летопись

[1483 г.] Взят бысть Киев царем Менгли-Гирем... грех ради наших, зажгоша град... Сия же злоба бысть месяца сентября.

Летопись 1558 г.

[1484 г.] Лета 6992, в 1 день, по слову великого князя Ивана Васильевича прииде царь Менгли-Гирей... и град Киев взял, огнем жжегда... и землю učinивша пуста Киевскую за неисправление королево, что прииде царя Ахмата... на великого князя... а хотиши разорити крестьянскую веру.

Расхождения в приведенных текстах носят принципиальный характер. В первом случае нападение Менгли-Гирея на Киев — «злоба», несчастие, божье наказание за «грех ради наших», а во втором — поход на Киев инспирирован Иваном III в наказание за «неисправление королево», который в 1480 г., желая «разорити крестьянскую веру... навел на Русь Ахмата».⁶⁴

Вторая часть С совпадает с Прилуцкой летописью, но не с 1485 г., как писал А. Н. Насонов, а с 1468 г., с известия о постройке на Волге г. Романова и о нападении татар на Вятку.⁶⁵ Текст С и текст При-

⁶³ О возвращении Геронтия на митрополию великим князем в 1485 г. сообщается в других летописях, например в А.

⁶⁴ Рассматривая обе редакции издании о нападении Менгли-Гирея на Киев, Я. С. Лурье считает, что вторая редакция отражала официальную точку зрения, когда в походе Менгли-Гирея виделось справедливое возмездие польско-литовскому королю за то, что он в 1481 г. «навел» Ахмата на Русь (Лурье Я. С. *Общерусские летописи XIV—XV вв.* С. 244).

⁶⁵ В Прилуцкой летописи есть шов после 1477 г., после известия 1477 г. в этой летописи приведен хронологический перечень русских князей и татарских царей, а после перечня идет 1468 г., два известия которого полностью совпадают с двумя

луцкой летописи совпадают до 1495 г.,⁶⁶ с конца которого начинается расхождение текста. Например, в С под 1495 г. отсутствует последнее известие о посылке дьяка Майка в Литву. Перед этим известием в С словами «не по старой» кончается л. 298 об. и начинается «вставной» л. 299, на котором идут известия 1496 и 1498 гг.,⁶⁷ не совпадающие с известиями Прилуцкой летописи под 1496 и 1497 гг. Так, в С под 1496 г. читается четыре известия, из них в Прилуцкой находится три известия, но в совершенно другой редакции, кроме того, в Прилуцкой летописи под этим годом есть еще три известия, отсутствующие в С; под 1498 г. из пяти известных С в Прилуцкой летописи читается только одно известие (о покаянии Ивана III), помещенное в ней под 1497 г., которым и заканчивается текст этой летописи. Все лишние известия под 1496 и 1498 гг., читающиеся в С, находятся на «вставном» листе (л. 299), заменившем пять вырезанных из С листов. Взяты они, как показал А. Н. Насонов, из Троицкой летописи,⁶⁸ текст которой в С передан небрежно и в который внесена помета: «Володимера Гусева писати», — отсутствующая в тексте Троицкой летописи, нет ее и в Прилуцкой летописи.

Несовпадающие известия 1496 и 1498 гг. в Прилуцкой летописи занимают около 3 листов — конец л. 442, л. 442 об. и почти весь л. 443.⁶⁹ Рукопись Прилуцкой летописи писана в 4^ю, а С в 8^ю, поэтому можно считать, что вырезанные из С пять листов равнялись трем листам Прилуцкой летописи. Таким образом, содержащийся на них текст вполне умещался на вырезанных из С пяти листах. Поэтому вполне можно предполагать, что в С на вырезанных листах читался тот же текст, что и в Прилуцкой летописи,⁷⁰ а именно: под 1495 г. — о посылке дьяка Майки в Литву, а под 1496 г. — о походе на Выборг, поставлении митрополита Симона, возвращении в Москву бояр, сопровождавших Елену в Литву, о поездке Ивана III с сыном Юрием и внуком Дмитрием в Новгород, об оставлении в Москве Софии с Василием, об оставлении епископом Крутицким епископии, о участии Зосимы «во всем святительском чину».⁷¹

Итак, с 1468 по 1497 г. в С и Прилуцкой летописи читаются не только одни и те же известия, но и в одной и той же редакции, кроме тех, которые находятся на «вставном» листе (л. 298).

последними известиями этих же годов, читающимися в С (о постройке Романова и нападении на Выгку). Следовательно, основной текст в Прилуцкой летописи (и, видимо, основной ее источник) кончался 1477 г., после которого ее составитель перешел к новому источнику, продублировав 1468—1477 гг. Известия под этими годами в Прилуцкой летописи разные, вторые из них полностью совпадают как с С, так и с А, что свидетельствует о том, что они восходят к общему источнику — ростовскому своду.

⁶⁶ В обеих летописях совершенно одинаково дублируются годы и известия под 1482, 1483 и 1484 гг., причем повторные годы и известия в А не читаются.

⁶⁷ 1497 г. в С нет.

⁶⁸ Насонов А. Н. История русского летописания... С. 381—384.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 28, С. 160.

⁷⁰ А. Н. Насонов считал, что к тексту свода 1497 г., находившемуся на вырезанных листах в С, был добавлен подробный рассказ о положении внука Дмитрия (Насонов А. Н. История русского летописания... С. 380, примеч. 25).

⁷¹ Эти известия не совпадают с А.

Третья часть С (1496—1525 гг.), как установил А. И. Насонов, совпадает с Троицкой общерусской летописью, текст которой сохранился в двух Троицких летописцах.⁷² Это сходство, начавшееся с текста на «вставном» листе (л. 299), тянется до окончания Троицкой летописи в 1525 г. и заканчивается одними и теми же словами: «...и головы ему ссекоша». Сравнивая текст С с Троицкой летописью, следует отметить, что их текст очень близок, но в С он подробнее, чем в Троицкой летописи. Все существующие между ними расхождения перечислены А. И. Насоновым.⁷³ Среди лишних известий С пять относятся к Угличу.⁷⁴ Из пропусков С только некоторые имеют, на наш взгляд, принципиальный характер. Так, под 1506 г. в известии о смерти Ивана III в С нет читающихся в Троицкой летописи данных о том, сколько лет он жил и сколько лет был на великом княжении; под 1510 г. в С опущены сведения о том, что великий князь «был в Пскове 4 недели и колокол вечной велел свести в Москву»; под 1511 г. в известии о поездке Василия III по городам сначала опущено имя великой княгини «Соломония», а затем и упоминание о том, что она вернулась в Москву вместе с Василием; под 1512 г. в перечне волостей, захваченных татарами, нет «Алексинские» волости. Под 1514 г. в известии об отходе от Смоленска опущены слова: «...а воеводам своим велел ити воевати Литовские земли»; под 1519 г. нет известия о смерти Абделетчима; под 1522 г. отсутствует известие о смерти коломенского епископа Митрофана; под 1523 г. имеется существенное разночтение в описании заключения перемирия с Литвой: в С — «отступилися» (т. е. отдали Смоленск великому князю), а в Троицкой — «не отступилися», т. е. не отдали.

Для третьей части С, составители которой использовали Троицкую летопись, характерны не только редакторская правка текста, заключающаяся в отборе известий и сокращении текста, но и введение в текст основного источника угличских известий и литературных памятников.⁷⁵

Имеющиеся в С угличские известия отмечены еще А. А. Шахматовым, они даже заставили его высказать предположение о том, что С была составлена в Угличе.⁷⁶ Угличские известия о постройке и Уг-

⁷² ЦГАДА, ф. 181, № 365, БАН, Архивгелогород сибр., № 193.

⁷³ Насонов А. И. История русского летописания. С. 385—388.

⁷⁴ См. 1502, 1521 и 1524 гг. Возможно, что к угличскому источнику относятся и известие о непогоде под 1498 г., внесенное в текст, потому что «не всегда тако приими бывает». Известия эти нигде более не читаются. Отдельные 14 дополнительных известий С касаются в основном церковных дел (их 10). Кроме дополнительных известий в С есть ряд нитерехних дополнительных сведений: под 1507 г. сообщается, что с этого времени «монастырь Исифов бысть и великого государя имени»; под 1515 г. уточнено место захоронения ростовского епископа Василия; под 1521 г. объяснено, что поражение русских войск произошло потому, что митрополит «не успеши собратися с людьми», указан размер выкупа за плененного воеводу В. Липату Обидинского — «6 сот рублей»; в остальных случаях указываются даты событий (1500, 1508, 1524 гг.), перечни убитых русских людей (1503 г.).

⁷⁵ Под 1521 г. вставлена повесть «О преставлении благоверного и христианинного князя Дмитрия Ивановича Угличского».

⁷⁶ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. С. 293. — Это привело Л. В. Черепнина к мысли о том, что дело Гусева связано с делом Андрея Угличского и что казнь Гусева была «непосредственным продолжением удара, нане-

лице церквей, помещенные в С под 1524 и 1526 гг., и повесть «О преставлении . . . Дмитрия Ивановича Углицкого» под 1521 г., а также известие 1502 г. о жалобе «Дмитрия Ивановича Углицкого» отцу на недостойное поведение детей боярских под Смоленском и о наказании их А. Н. Насонов отнес к одному и тому же угличскому источнику, который мог быть, по его мнению, получен составителем С от митрополита или от ростовского архиепископа, в пределах епархии которого находился Углич.⁷⁷ Последнее представляется нам более вероятным.

На использование составителем С дополнительных источников указывает и то, что угличские известия и повесть о смерти Дмитрия Угличского, так же как и рассказ о пострижении Соломони, находящийся в четвертой части С, помещены не в общем контексте года, а даны под отдельными годами под киноварными заголовками, которые не только выделяют эти известия, но и подчеркивают их значение. Кроме того, в С удвоены 1521, 1524 и 1526 гг., т. е. те годы, под которыми имеются угличские известия или литературные памятники.

Четвертая часть С (1525—1528 гг.) начинается с конца 1525 г., после слов «голова ему ссекоша», и охватывает всего лишь четыре года, под которыми находится восемь известий,⁷⁸ в их числе одно угличское известие и рассказ о пострижении Соломони. Остальные шесть известий А. Н. Насонов считал совпадающими с известиями Львовской и Воскресенской летописей.⁷⁹ При сравнении текста С с указанными летописями таких совпадений нами не обнаружено ни по количеству, ни по составу, ни по редакции их. Эти шесть известий С такого порядка, что могли быть записаны и самим составителем С, тем более что запись о втором браке Василия была сделана хотя и тем же почерком, но позднее на оставленном чистом месте л. 317.

Особая редакция известия «О пострижении Соломони», помещенная в С под 1526 г. и не соответствующая ни одной из сохранившихся в летописях, встречается только в найденном и опубликованном М. И. Тихомировым сборнике, содержащем летописные записи.⁸⁰ А. Н. Насонов, исходя из известия Псковской I летописи⁸¹ о беседе митрополита Даниила с новгородским архиепископом Макарием, высказал предположение, что один экземпляр повести

сениго Илларио III по угличской самостоятельности в 1492 г.» (Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. Ч. 2. С. 294).

⁷⁷ Насонов А. Н. Истории русского летописания. . . С. 389.

⁷⁸ Под 1525 г. — о казни дьяка Жаренко, постройке под Воробьевым дельничьим монастырем и переезде туля старца из Суздальского Покровского монастыря; под 1526 г. — о постройке в Угличе церкви, о пострижении Соломони (в особой редакции), о втором браке Василия и о приезде из Литвы на службу к Василию Мстиславского; под 1527 г. — о приезде Василия на богомолье в Тязин; под 1528 г. — о приходе крымского царевича Исманла и Оке, бое с ним и победе над ним.

⁷⁹ Насонов А. Н. Истории русского летописания. . . С. 388.

⁸⁰ Тихомиров М. И. Новый памятник. . . С. 105—114. — Этот сборник Тихомиров датировал 20-ми гг. XVI в.

⁸¹ Псковские летописи. М.: Л., 1941. Известие 1524 г.

«О пострижении» Даниил передал Макарию для включения ее в летописные своды, но, пишет Насонов, в летописных сводах, составленных под руководством Макария, ее нет.⁸² Не правильнее ли полагать, что эта редакция рассказа о пострижении Соломонии попала в С от самого Даниила,⁸³ особенно если считать, что С, как справедливо писал Насонов, была составлена по его заказу или с расчетом на его апробацию.⁸⁴ Интересно также отметить, что в тексте известия о пострижении нет исправлений, столь часто встречающихся в остальном тексте С.

Следующая за «Пострижением» запись в сборнике о «Съвъкуплении вторым браком» в С не использована, в тексте С запись об этом событии сделана весьма лаконично и позднее.

Итак, источниками С для первой ее части был ростовский владычный свод 1484 г., для второй — свод 1497 г., для третьей — Троицкая летопись, угличские записи и повесть о «Преставлении... Дмитрия Угличского», для четвертой — угличские летописные записи, повесть о пострижении Соломонии и, возможно, наблюдения самого составителя С. Таким образом, кроме трех основных источников (летописей) составитель С использовал еще и дополнительные источники, два из которых являются литературными памятниками. Используемые в С источники, по мнению А. Н. Насонова, близки к духовным сферам: первый — к ростовскому владыке Тихону, второй — к митрополиту Симону и третий — к Троице-Сергиевому монастырю,⁸⁵ и само составление С Насонов считал возможным связать с этим монастырем.⁸⁶

Отношение составителя С к своим источникам было, как мы видели выше, разным. Первый источник, ростовский владычный свод, он не подверг редакционной правке — не сокращал текст, не вносил в него дополнений, не делал опущений (кроме заголовка) и оставил в нем недоброжелательное отношение не только к воеводам Ивана III, но и к нему самому и к Софии. В отношении же второго источника, свода 1497 г., он, сохранив читающиеся еще в ростовском своде известия под 1482, 1483 и 1484 гг., был более

⁸² Насонов А. Н. История русского летописания... С. 391.

⁸³ Происхождение сборника и повесть о пострижении Соломонии и втором браке Василия Тихомиров связывает с Пафнутьевым Боровским монастырем, эту связь не отрицает и Насонов. Постриженным монастыря был Макарий, поэтому, может быть, следует считать, что повесть о Соломонии получила не Макарий от Даниила (как думал Насонов), а наоборот, Даниил от Макария.

⁸⁴ Насонов А. Н. История русского летописания... С. 390, 394. — В Псковской I летописи пострижение Соломонии происходит по инициативе Василия и отнесено к 1523 г., а женитьба Василия на Елесе Глинской — к зиме 1534 г., к этому же году отнесено и поставление в Новгород Макария по инициативе Василия и в результате беседы с ним Даниила и Василия. О чем беседовал Даниил с Макарием, неизвестно, в беседе же с Макарием царь просил его «молить бога» о даровании ему сына. Обе беседы происходили вскоре после пострижения Соломонии и женитьбы на Елесе, поэтому можно думать, что в беседах с Макарием Даниил и Василий касались таких злободневных тем, как развод и пострижение Соломонии и второй брак Василия, незаконный с точки зрения церкви.

⁸⁵ Насонов А. Н. История русского летописания... С. 389.

⁸⁶ Там же. С. 385—388.

решил — под 1496 и 1498 гг. заменил текст свода 1497 г. другим текстом, взятым из третьего источника — Троицкой летописи, причем вместо пяти листов вставил только один лист (л. 299). Что касается третьего источника, Троицкой летописи, то текст С полнее текста этой летописи. Насонов объясняет это тем, что пропущенные в Троицкой летописи известия были в протографе ее, но опущены в списках. Кроме того, составитель С провел правку текста отдельных известий, а некоторые из них опустил вовсе. Текст Троицкой летописи пополнен известиями о церковном строительстве в Угличе и литературными памятниками, например повестью о смерти Дмитрия Угличского (1521 г.). Изучение дополнительных источников в третьей и четвертой частях С и в первую очередь особого рассказа о пострижении Соломони, который обелял митрополита Даниила и Василия III, незаконно расторгнувших брак с Соломонией, а также выгодного для Даниила и Василия освещения суда над Максимом Греком позволило Насонову определить целенаправленность составителя или редактора С, выяснить те задачи, которые они ставили перед собой, и установить, что социально-политическая направленность С соответствовала позиции, занятой митрополитом Даниилом, играющим на руку великого князя.⁸⁷ К этому следует добавить еще ту редакторскую правку, которую можно наблюдать на протяжении всей рукописи, особенно в отношении известий конца 90-х гг. XV в., а также полное отсутствие в С известий, связанных с поведением Софии и Василия в династической борьбе конца XV — начала XVI в.

Подбор основных и дополнительных источников, редакторская правка, усиливающаяся по мере приближения ко времени княжения Василия III, изложение известий конца XV и первой четверти XVI в. не могут не говорить об определенной направленности С. А. Н. Насонов совершенно справедливо видел значение С не только в наличии первой ее части (до 1484 г.), которая содержит, как определил ее А. А. Шахматов, уникальный текст владычного ростовского свода в редакции Тихона, но и в своеобразии комплекса известий второй части.⁸⁸ Не менее интересными представляются нам и третья, и четвертая части, содержащие ряд уникальных, нигде более не читающихся известий.⁸⁹

⁸⁷ Там же. С. 390, 394.

⁸⁸ Там же. С. 376.

⁸⁹ Продолжение статьи см. в XXIV томе «Вспомогательных исторических дисциплин».